

Разрывающие тьму

«Если есть на свете что-либо надежное, так это свет маяка. В мире есть абсолютные вещи: морские течения и времена года. И то, что по утрам восходит солнце. И то, что маяки светят».

Туве Янссон «Муми-папа и море»

Волны с нечеловеческой силой разбиваются о стойкие башни. Башни эти – кусочки человеческой цивилизации, оставленные людьми наедине с пленительной красотой моря и пронизывающими ветрами. Ветры и волны эти вновь и вновь бьются о *маяки*, которые со спокойным равнодушием глядят на штормы свысока и выполняют свою работу.

Люди, почему же вы забываете о том, что когда-то сами создали? Вы подняли *их* из земли своими руками, а теперь забыли обо всей их важности и задачи, которую сами приказали *им* выполнять? Сохраните маяк! Сохраните этот след ушедших эпох! *Они* сейчас стоят, сдаваясь, наконец, природе и складываясь в обломки серого камня и ржавого железа. Человек, вернись же сюда и посмотри, как погибает твоё же *создание*. Не отдавай эту башню во владение природе, она истерзает стены и навсегда погаснет яркий свет маяка.

Маяки Ленинградской области должны называться объектами морского наследия. В *своём* камне они запечатлели *свой* век. Так пусть же этот век продолжит существовать в этом маяке! Из последних сил они работают, разрывая темноту и густые туманы.

Величественный Родшерский маяк тысяча восемьсот восемьдесят шестого года постройки твёрдо стоит на земле, измученный пышной розой ветров. С когда-то свежевыкрашенных благородным коричневым цветом стен слезает слоями краска, её частички раздуваются по ветру. А стёкла на вершине маяка уже давно заросли пылью. Но сквозь эту пыль он всё ещё освещает путь кораблям.

Рыбаку гораздо спокойнее с маяком, но вот на восточном берегу Онежского озера погас этот огонёк надежды. Ещё давно возвышался своими шестнадцатью метрами над искусными петроглифами мыса Бесов Нос этот белый деревянный маяк. В восстановлении этого маяка сейчас никто не заинтересован. Лестница сложилась на земле, доски еле держатся на ржавеющих гвоздях.

На мысу Самбой Ладожского озера скрипит своим старым железом заброшенный маяк. Даже в наши дни кому-нибудь он бы пригодился. Сейчас маяк лишь отбрасывает свою высокую тень при слабом свете ночного неба, загораживая рыбакам бледный свет Луны своим тёмным силуэтом.

На Ладоге несчётное количество старых маяков. Один из них, до сих пор освещающий воды Ладоги – Свирский. Маяк достаточно молодой, но выстроен он был в дореволюционную эпоху, в тысяча девятьсот восьмом году. Чудится, будто маяк и по сей день пропитан духом царизма. Тяжёлые заржавевшие обручи, окольцовывающие башню высотой в тридцать пять метров, удерживают красные полуразвалившиеся кирпичи. Через пыльные стёклышки тонких изящных оконных рам, вставленных в мощные стены, открываются завораживающие виды на необъятную Ладогу. Здесь можно потрогать воздух, запертый сотню лет назад свистеть в узком пролёте крутой лестницы. Маяк светит. Светит, забыв о своей ветхости и о жестоких ветрах.

Важную стратегическую роль в годы Великой Отечественной Войны играл гарнизон на искусственно возведённом острове Сухо. Здесь к тысяча восемьсот девяносто первому году был выстроен каменный маяк. В тысяча девятьсот сорок втором году здесь был нелёгкий бой за остров Сухо, который неразрешено было проиграть, ведь завладевшие островом немцы смогли бы контролировать часть Ладоги и получили бы доступ к берегам озера, где располагалась Ладожская

флотилия. С тех дней прошло больше половины века, но время здесь словно замерло в ходе боя. Башня истерзана снарядами: на камне её стен остались бесчисленные сколы, трещины, выбоины. Маячные постройки разгромлены. Но на вершине полумёртвого маяка по ночам и в густой туман зажигается свет, который так необходим на мели судам, проплывающим здесь.

Давно изгнал людей со своей земли и тепло приютил сотни птиц мрачноватый остров Нерва. Как и практически все острова Финского залива, он замечателен своей историей. Во времена Великой Отечественной войны розовые скалы Нервы впитывали в себя литры пролитой крови, а волны вокруг острова, шлифующие эти скалы, потопили не одно судно. Кое-где розоватые камни пестрят выцарапанными мрачными датами, о которых остается лишь догадываться, что они значат. На четырёх железных ногах возвышается над этими розовыми скалами маяк высотой в тридцать семь метров. Его пронзительный свет, питаемый солнечными батареями, разрывает темноту на протяжении тридцати километров.

Вот они, морские святыни, вечно забытые и всегда нужные! Даже сейчас, в наш современный век ни один капитан не променяет свет старого маяка на сигнал спутника. Где-то в глубине души чувствуешь, что он может обмануть, а маяк никогда не обманет. Он потухнет только тогда, когда сам человек этого захочет. Сохрани эти памятники.

Кингисепи

2019